

В конце концов, этот когда-то влиятельный человек трагически погиб в тюрьме.

Чэнь Циньцин не только использовал технологию голографии в играх, но и активно развивал её, применяя в различных сферах, чтобы принести удобства людям.

Когда Чэнь Циньцин умер, почти весь народ провожал его в последний путь.

Никто не знал, что с его смертью рухнул и виртуальный мир, а те двое, кто прожил с ним всю жизнь, также покинули этот мир...

Чэнь Циньцин сидел в повозке, которая медленно въезжала через городские ворота в самую оживлённую часть столицы.

Всю дорогу он не переставал кашлять.

Одежда висела на нём, делая его фигуру ещё более хрупкой.

Такое утомительное путешествие ещё больше подчеркнуло бледность его лица.

Он выглядел явно больным и слабым.

Слуга Чэнь Пин, находившийся рядом с Чэнь Циньцином, смотрел на него с болью в сердце.

Каждый день он следил, чтобы хозяин принимал лекарства, но даже это не могло сдержать ухудшение его состояния. Видя, что болезнь только прогрессирует, он всё больше беспокоился.

Чэнь Пин сказал:

— Хозяин, мы скоро доберёмся до дома маркиза, потерпите ещё немного.

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Хорошо.

Едва он произнёс это, как в горле снова запершило, и он снова закашлялся.

Чэнь Пин нахмурился, его лицо снова отразило беспокойство:

— Хозяин, почему лекарства, которые вы принимаете, совсем не помогают? Ваше мастерство в медицине настолько велико, разве возможно, чтобы состояние только ухудшалось?

— Ничего страшного, просто я ещё не привык к местному климату, поэтому болезнь нестабильна, — ответил Чэнь Циньцин. — Не волнуйся, когда мы доберёмся до места, ты купишь лекарства по моему рецепту, и после нескольких дней отдыха всё наладится.

— Правда? — спросил Чэнь Пин.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, правда.

Чэнь Пин облегчённо кивнул, затем откинул занавеску и выглянул наружу, пытаясь разглядеть, где они находятся.

Его лицо выражало нетерпение, словно он жаждал, чтобы дом маркиза немедленно появился перед его глазами.

Для Чэнь Пина, который всем сердцем заботился о Чэнь Циньцине, каждая секунда казалась вечностью.

В отличие от него, больной Чэнь Циньцин оставался спокойным. Даже несмотря на непрекращающийся кашель, на его лице не было и тени страдания. Если бы не его явно бледное, болезненное лицо, никто бы не поверил, что он действительно болен.

Двое слуг, которые были отправлены встретить Чэнь Циньцина, слышали кашель, доносящийся из повозки, и переглянулись с неопределённым выражением на лицах.

Этот третий молодой господин был настолько слаб, что, вернувшись в дом маркиза, он, вероятно, заболеет ещё сильнее.

Ведь дом маркиза не был местом спокойствия.

Но какое это имело отношение к ним? Они были всего лишь слугами дома маркиза, и они не могли помочь этому третьему молодому господину. Их задача была лишь доставить его обратно в дом маркиза после того, как он был отправлен в деревню при рождении.

Причина, по которой его отправили в деревню, заключалась в его слабом здоровье.

А почему он был слаб здоровьем, это было связано с легендарной наложницей Лю, которая была беременна им.

Когда наложница Лю была беременна, её отравили, и при рождении третьего молодого господина яд начал действовать, едва не убив их обоих.

Но, можно сказать, что материнский инстинкт наложницы Лю проявился, или же третьему молодому господину просто повезло, потому что в таких тяжёлых условиях наложница Лю смогла родить его, но сама погибла.

Как мог быть здоровым этот третий молодой господин, который был отравлен ещё в утробе матери? Только благодаря искусству знаменитого врача его жизнь удалось спасти.

Однако третий молодой господин, которого наложница Лю родила ценой своей жизни, был крайне нелюбим маркизом.

Говорили, что маркиз испытывал особые чувства к наложнице Лю, поэтому он возложил вину за её смерть на этого только что родившегося третьего молодого господина.

Всякий раз, видя его, маркиз вспоминал смерть наложницы Лю, поэтому он не хотел видеть этого третьего молодого господина, даже несмотря на то, что он был сыном его любимой женщины.

Поэтому, когда госпожа маркиза предложила отправить третьего молодого господина в деревню для поправки здоровья, маркиз без колебаний согласился.

Говоря о госпоже маркиза, стоит упомянуть ещё один связанный с этим слух.

Говорили, что маркиз и наложница Лю познакомились в заведении для развлечений, но их чувства были искренними.

Маркиз приложил немало усилий, чтобы сделать наложницу Лю своей наложницей и привести её в дом. Он так сильно любил её, что забыл о своей жене.

Это вызывало ревность у госпожи маркиза, которая внешне проявляла большую терпимость к наложнице Лю, обращаясь с ней как с родной сестрой, но в глубине души считала её своим злейшим врагом.

Когда наложница Лю забеременела, госпожа маркиза ещё больше обеспокоилась, что она родит сына, который получит благосклонность маркиза и отнимет титул наследника у её собственного сына, поэтому она тайно устроила заговор против наложницы Лю.

А наложница Лю, доверяя госпоже маркиза, не понимала всех этих интриг в доме маркиза, поэтому и попала в ловушку.

Однако госпожа маркиза происходила из знатной семьи, она была дочерью нынешнего канцлера.

Говорили, что маркиз знал об этом и даже однажды хотел убить свою жену, но его остановила пожилая госпожа дома.

Маркиз хотел убить свою законную жену ради женщины низкого происхождения, и пожилая госпожа ни за что не позволила бы этому случиться.

Ведь пожилая госпожа с самого начала не любила наложницу Лю, которая происходила из заведения для развлечений. Если бы не настойчивые просьбы маркиза, она никогда бы не согласилась на то, чтобы такая женщина вошла в их дом.

Для пожилой госпожи, которая также происходила из знатной семьи, наложница Лю была той самой легендарной соблазнительницей, которая сбивала мужчин с пути.

Она не могла переубедить своего сына, да и его крылья уже окрепли, поэтому, если бы она настаивала, это могло бы испортить их отношения, и она вынуждена была уступить.

Поэтому смерть наложницы Лю не вызывала у неё сожалений.

Неважно, был ли это заговор, пожилая госпожа не интересовалась этим, её лишь огорчало, что ребёнок наложницы Лю родился с ядом в теле, который было трудно вылечить, и это будет мучить его всю жизнь.

Именно пожилая госпожа уговорила маркиза не убивать свою жену.

Однако, возможно, ни госпожа маркиза, ни пожилая госпожа не ожидали, что смерть наложницы Лю так сильно изменит характер маркиза.

Он стал распутным, каждую ночь погружаясь в мир наслаждений, и привёл в дом несколько наложниц, что довело госпожу маркиза до бешенства.

Одновременно он стал бесстрашным.

Несколько лет назад, когда соседнее государство начало проявлять агрессию на границе, он добровольно вызвался отправиться на войну.

Несколько раз он был на грани смерти, но его спасали военные врачи.

Каждый раз, когда они получали письма с фронта, их охватывал страх.

В те дни весь дом маркиза молился, надеясь, что маркиз вернётся живым...

Но как только война закончилась, и маркиз вернулся, в доме снова начались интриги.

Эти интриги продолжались более десяти лет, вплоть до восшествия на престол нового императора.

Они считали, что то, что третий молодой господин не вырос в этом доме, было для него благом.

Возможно, он не обладает таким же кругозором, как молодые господа из столицы, но по крайней мере он жив, не так ли?

Прожить обычную жизнь — это не так уж плохо.

Но теперь, из-за новой наложницы маркиза, госпожа маркиза наконец вспомнила о третьем молодом господине, который был отправлен в деревню, и приказала вернуть его.

Теперь, когда он вернулся, спокойная жизнь для него, вероятно, уже невозможна.

Вспоминая их общение за это время и характер третьего молодого господина, они не могли не сочувствовать ему.

Однако, глядя на его лицо, они понимали, что наложница Лю, должно быть, была невероятно красивой, раз смогла так сильно очаровать маркиза, и до сих пор вызывала ревность у госпожи маркиза.

Увидев его, они вспомнили о третьем молодом господине.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1446556>